

2 2/4 1

ГЛУБОКУВАЖАЕМАЯ ЕЛЕНА ИВАНОВНА !

Во-первых разрешите Вас и близких Вам людей поздравить с Новым Годом, пожелать Вам здоровья, исполнения желаний и радостей в Наступающем новом 1954 году.

Да, Ваше заявление подано, но с тех пор прошло уже около 5-ти месяцев и никто о нём не справлялся.

Вашего покойного мужа, моего великого соотечественника, академика живописи Николая Константиновича РЕРИХ / да будет вечно легко и радостно там, где находится его душа!"/, я очень высоко ценю и больше чем уважаю - преклоняюсь перед ним.

Позвольте привести не мои слова, которые я понимаю может быть глубже, чем их автор:

" В истории Искусства время от времени появляются определённые личности, творения которых выделяются своим глубоким качеством, отличавшим их среди современников и делавшим их выше определённого направления и установленной школы: они сходны лишь между собой, посвященные, появляющиеся вне времени и пространства, таковы были ЛЕОНАРДО-да-ВИНЧИ, РЕМБРАНДТ, ДЮРЕР, в иных областях - БЕТХОВЕН, БАЛЬЗАК. РЕРИХ в своей жизни и характере своём и искусстве является членом этого братства". / Клод Брегдон/. Мне ещё ближе и дороже потому, что он до конца своих дней остался русским, глубоко любившим Россию, и все его искания древней Руси и древней Азии - это искания МУДРОСТИ, КРАСОТЫ, ВЕЛИЧИЯ и СЧАСТЬЯ, необходимых культуре, я-бы сказал, ближайшего будущего.

То, что у нас делается последние тридцать семь лет на Родине, и то, что делал всю свою изумительную жизнь Ваш муж, по сути дела родственно, это - ВЕЛИКОЕ ДЕЛО преобразования жизни человеческой. Идеалы справедливости и счастливого ЗАВТРА всего человечества, рождённые и давшие ростки на нашей родной русской земле и неизречённая Мудрость Востока, веками накопленная в недрах народов - чувствую скоро соединятся для длительного мира и счастья человечества.

На этом пути Н.К.РЕРИХ много сделал и имеет величайшие заслуги - это он первый соединил Мудрость Востока с силами освобождения от зла страстей, насилия, порабощения человека человеком, исходящими всё более властно и торжествующе от нашей Родины и её друзей.

Но нашлись люди там далеко на Западе, да и у нас, которые между ДЕЛАНИЕМ РЕРИХА и ДЕЛАНИЕМ ЭПОХИ, рождённой на Руси, выдумали пропасть, закрыли глаза души каждой стороны, чтобы они не видели, не чувствовали этого глубокого родства РЕРИХА к идеалам Новой России, и Новой России к идеалам РЕРИХА, так ясно заметным каждому, кто умеет смотреть в ЗАВТРА.



В этом трудность, которую надо преодолеть. . . .

Получил Ваше письмо, которое еще раз подтвердило, что Вы не отказались от мысли вернуться в Россию и вернуть на Родину Н.К.РЕРИХА и всё его значение.

Я приложу все силы, чтобы продолжить хлопоты, и как только я что-либо узнаю, немедленно сообщу Вам результаты моих скромных усилий. Вы, с своей стороны, также приложите усилия к выяснению судьбы Вашего заявления, поданного Председателю Президиума Верховного Совета СССР. Родственники покойной - по крайней мере её сестра Фаина Григорьевна, отказались продолжать хлопоты. Относительно архива Н.К. РЕРИХ.

Я уже несколько лет собираю картины Н.К.РЕРИХ. За год до смерти Татьяны Григорьевны я приобрёл у неё "Поморьян" и в апреле этого года "Роспись Молеельни", и ранние академические наброски маслом, с обязательством выплатить стоимость всего в течение одного-двух лет. Причем, письменного договора у нас не было, был договор на словах, скреплённый честным отношением друг к другу / при одном свидетеле, выбранном нами обоими /.

Холсты "Молеельни", хранившиеся в рулонах почти сорок лет, пришлось натянуть на подрамники и развесить, ибо дальше хранить их в рулонах без доступа воздуха и света было бы опасно. Ранние академические этюды пришлось срочно отдать в реставрацию одному из главных реставраторов Третьяковской Галлерей, который прежде всего решил холсты дублировать, а теперь постепенно приводит их в порядок.

Половину не выплаченных Татьяне Григорьевне денег за холсты "Молеельни", я должен по законам, " о правах наследования в СССР ", выплатить родственникам покойной. При личном свидании с Фаиной Григорьевной, после того, как она отказалась продолжать хлопоты, я поставил условие, чтобы все архивы Н.К. РЕРИХА она передала мне. Со своей стороны я даю обязательство хранить их *и* безвозмездно передать в Музей имени Н.К.РЕРИХА, который, по моему мнению, должен быть организован в СССР.

Все оставшиеся картины, в частности, " Пантелеймон-Целитель" и другие мелкие, могущие быть обнаруженными в папках, при получении наследства, условились, что Фаина Григорьевна предоставит преимущественное право купить мне - это было желание Т.Г. РЕРИХ, подтверждённое подругами покойной. Я ей обещал сохранить все картины Н.К.РЕРИХ впредь до организации музея, которые обязуюсь передать по цене, затраченной мною, а может быть и бесплатно, если Господь Бог мне сохранит к тому времени здоровье и мои способности.



Адрес родственников, если Вам угодно, я сообщу позже при следующем свидании с ними, которое должно состояться в конце января.

Как только я получу архив, то немедленно извещу Вас и перечислю всё то, что мною будет получено.

Если Вы сообразоволяете согласиться с моими намерениями, быть может сообщите мне, что из архива там должно быть: Вы - единственный человек в мире, кто знает об этом. Я в таком случае приложу бы все усилия, чтобы ничто не было утеряно, а главное уничтожено, и это бы мне помогло.

Если Вы не согласны, напишите мне как Вы думаете поступить с архивом Н.К. РЕРИХА, - Ваше желание для меня будет священо, и я постараюсь выполнить всё, что в моих силах и возможностях.

Отвечаю на последний Ваш вопрос - рассказать о последних днях Татьяны Григорьевны.

По приглашению покойной мы с женой были у неё 12-го августа перед нашим отъездом на отдых. Она нам показала отремонтированную ею квартиру/ в последнее время она не служила/. Показала Ваше письмо и вложенное туда заявление, и мы с ней подробно обсудили как начать хлопоты и через кого передать в Правительство Ваше заявление. В то время в Москве открылась выставка "Искусство Индии", и я предложил ей воспользоваться этим случаем и пойти к Президенту Академии Художеств - А.М. ГЕРАСИМОВУ.

Она была здорова, жизнерадостна и очень довольна тем, что закончила ремонт квартиры, и в случае положительных хлопот перед Правительством, она была рада предоставить Вам, Елена Ивановна, эту уютную квартиру, где много вещей Вам знакомых, а может быть и любимых. Она меня серьёзно уверяла, что в случае Вашего приезда, она уедет в Крым на постоянное жительство, оставив квартиру в Ваше распоряжение.

И вдруг, в начале сентября, к нам приходит юрист Фаины Григорьевны и сообщает о скоростижной смерти Татьяны Григорьевны. Надо полагать, что катастрофа наступила в силу личных переживаний покойной. Цель его прихода - выяснение денежных вопросов, о которых у них на руках не было никаких документов. Я уверил их, что моё слово остаётся верным и перед памятью о покойной, и просил притти ко мне для переговоров Фаину Григорьевну, с которой имел первое личное знакомство. С ней я решил иметь письменный договор, так как она не похожа на Татьяну Григорьевну, и не без основания покойная не любила её.

Я очень прошу простить моё многословие, которое объясняется тем, что всё касающееся Н.К. РЕРИХА меня глубоко волнует.

И ещё раз примите моё искреннее желание добра, радости и здоровья Вам и тем, кто Вас окружает. -

С глубоким уважением -

*Сидоров*  
Сергей Алексеевич МУХИН

г. Москва,  
2 января 1954 года.

Москва, 2,  
Малый-Власьевский пер.,  
дом № 9-а, квартира 1-я.



4

Москва, II/П. 1954 года

Глубокоуважаемая Елена Ивановна !

Одновременно с письмом к Вам я подал заявление Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. ВОРОШИЛОВУ о ценности и признании творческих заслуг в искусстве нашего величайшего соотечественника Академика Н.К. РЕРИХ, об открытии Музея имени РЕРИХ и разрешении на Ваше возвращение на Родину.

Через 4 дня мне позвонили из приёмной Председателя и сообщили, что основного документа - Вашего последнего заявления - у них не оказалось.

В настоящее время мне известно, что из архива было взято Ваше заявление от 1947 года и весь вопрос передан на рассмотрение Правительственной Комиссии. Мне разрешили справиться через месяц, т.е. после 20 февраля.

Мне было приятно прочесть в Вашем письме то, что я писал в своём заявлении: Николай



5

Константинович никогда не забывал Родины, — он умер русским," он всегда мечтал о Родине, имя которой высоко держал за всю свою многолетнюю культурную деятельность".

Относительно архива. — Я имел свидание с Фаиной Григорьевной; она мне заявила, что оставшиеся картины и архив Н.К. она намерена передать в Музей. Если это правда — лучшего желать нельзя. Тут же оказалось, что она ни в Русском Музее / Ленинград/, ни в Госуд.Третьяковской Галлерее об этом ни с кем не говорила.

От души желаю радости и счастья !

*Сергей Мухин*  
/С.МУХИН/

Москва, 2,  
Малый Власьевский пер.,  
дом № 9-а, кв. I  
Сергей Алексеевич МУХИН



Москва, 26/VI-54 г.

Глубокоуважаемая Елена Ивановна!

Ваше письмо получил ровно неделю назад, и к глубокому сожалению узнал, что Вам также ничего не известно как и мне.

Звонил в Приёмную Президиума Верховного Совета; там мне ответили, что Ваше дело на рассмотрении у Начальства.

Был на приёме по Вашему делу у Президента Академии Художеств А.М.ГЕРАСИМОВА. Узнал, что Вы не воспользовались его пребыванием в Индии; он заявил, что никто от Вас с ним не виделся.

Он мне сказал, что никакого Вашего заявления для передачи Правительству он не получал, хотя помнит как приходила к нему покойная Татьяна Григорьевна, он даже спрашивал о ней.

Таким образом в Правительственной Комиссии имеется моё заявление об открытии музея имени Академика Н.К.РЕРИХ, о Вашем возвращении на Родину, но нет самого главного - Вашего личного заявления, подробного заявления с изложением Ваших желаний, мотивов, причин и Вашей просьбы к Советскому Правительству/ как я Вам писал там фигурирует заявление от 1947 г., на которое был получен отказ/.

Я человек маленький - просто врач. Как Вам уже писал я имею большую любовь к Родине, очень высоко ценю жизнь и творчество Вашего покойного мужа, высоко ставлю его значение для <sup>св</sup>мой Родины и для культуры всего человечества, особенно Востока, но к сожалению этого слишком мало, чтобы конкретно помочь Вам.

Что я еще могу сделать? Пока я жив, рад помочь Вам в чем могу, всегда к Вашим услугам.

Вам необходимо обратиться в Правительство м.б. даже через нашего посла в Индии, быть может он Вам подскажет детали формы и содержания Вашего обращения к Председателю Верховного Совета СССР. Может быть Вы найдёте это удобнее сделать с помощью почты. - Вам виднее.

На акад.ГЕРАСИМОВА полагаться не следует, - он Вам не поможет, хотя его мнение будет фигурировать в Правительственной Комиссии при рассмотрении Вашего дела.



Архив Н.К. РЕРИХ и картину " ПАНТЕЛЕЙМОН-ЦЕЛИТЕЛЬ "

Фаина Григорьевна передала в Государственную Третьяковскую Галерею.

Дорогая Елена Ивановна, берегите себя!

Преклоняюсь перед Вашим величием, героизмом Вашего служения Истине, и той глубокой преданностью, которая сохранилась неизменной к творчеству покойного Н.К.РЕРИХ. Но не горите слишком, берегите своё здоровье, берегите себя.-

Искренне и глубоко уважающий Вас -

/Сергей МУХИН /



Обычно нормальное

**RECOMMANDÉ**

Par avion

c/o S. E. J. Roerich

**МЕЖДУНАРОДНОЕ**

The Indian Bank

Cantonment Bangalore

Mysore State

India



**R** Moscow „.....“  
№ 49

Moscow. USSR

Москва.  
Адрес: Москва, ул. Роериха, д. 10.  
Секция: ул. Роериха, д. 10.





Handwritten purple ink markings, possibly a date or number, located in the center of the envelope flap.